Глава 414 - Безопасное возвращение Шэнь Бэйчуань (1/3)

Новость о безопасном возвращении Шэнь Бэйчуань широко освещалась в течение пяти дней по договоренности с Qiao Chuasa, а цена акций WindRock также выросла за пять последовательных стоп-плат, создав новый исторический максимум.

Пробудился не только энтузиазм акционеров и мелкой розницы, но и толпа, редко обращавшая внимание на деловой квартал Шаньтоу, была доведена до лихорадки.

В конце концов, о Шэнь Бэйчуане так давно не было новостей, что все уже решили, что он мертв, но они не ожидали, что он вдруг вернется живым.

В офисном здании компании "Волшебный Ветер Технология", помимо костяка из США, все вновь набранные сотрудники были на тентовых крючках, возвращение Шэнь Бэйчуань что-то значило, это означало, что вещи, которые издевались над людьми до этого, должны были отомстить.

Хотя Волшебный Ветер неплох, но тактика Шэнь Бэйчуань, о которой они все слышали.

Не надо просто приходить в большую компанию и быть вынужденным быть уволенным до выплаты месячной зарплаты.

"Господин Сяо, программное обеспечение, которое было оценено ранее, прошло проверку в отделе маркетинга, так что оно готово к включению в список."

"Понял, ты выйдешь первым".

Дием даже не посмотрел на информацию, переданную его секретаршей, его глаза смотрели на видео.

Цяо Чучу была окружена средствами массовой информации с улыбкой на лице, по сравнению с ее предыдущей спокойной и легкой манерой, этот момент был единственным, что сделало ее такой красивой.

Но человек, который сделал ее такой красивой, был не сам по себе, а Шэнь Бэйчуань!

Он вернулся!

Старушка также очень поддерживала выписку Шэнь Бэйчуань из больницы, и через десять дней процедура выписки была обработана, Линь Пин отвезла машину к двери старого дома семьи Шэнь и выключила двигатель.

Цяо Чуаса тщательно помог Шэнь Бэйчуань выйти из машины, тонкий опорный столб кузова почти в два раза меньше его веса, глядя на знакомый дом перед ним, удалил марлю лицо постепенно всплыла улыбка.

"Хорошо быть дома".

"Конечно, обстановка в больнице не так хороша, как дома, даже если она лучше, и медсестры не будут заботиться о тебе лучше, чем твоя семья".

Цяо Чу уставился на него с неглубокой улыбкой, в этом мире невозможно было иметь денег, но не все можно было сделать и с деньгами.

"Семья"? Звучит так тепло".

В глазах невысокого улыбающегося человека сиял свет, этот дом был тем, чего ему больше всего не хватало в это болезненное и трудное время!

"Подожди минутку".

Видя, как он собирается протолкнуть дверь, Цяо Чуся взывает к нему, жонглируя лишней розовой ленточкой в руке и искусно завязывая ее вокруг глаз на цыпочках.

"Сегодня особенный день, так что я

Есть кое-что, что я хочу тебе дать".

"Больше всего я хочу, чтобы ты отдал себя мне".

Двусмысленные слова, исходящие из его ушей, заставили Кьяо Чуся покраснеть, и даже помогли ему открыть дверь виллы.

Знакомая мелодия звучала в тот момент, когда ворота были открыты, и глаза смотрели на выражение его лица, хотя глаза были закрыты лентами и не могли видеть взгляд изнутри, но было ясно, чтобы увидеть эти две милые губы, но напряженные на несколько секунд в тот момент, когда они услышали музыку, а затем поднялись высоко.

Первое, что нужно сделать, это посмотреть на его "неожиданное" выражение, в эти дни она побежала за больницей компании, в домашней планировке, на сегодняшний день он вернулся домой из больницы в этот момент.

"Сегодня твой день рождения, Шэнь Бэйчуань, с днем рождения тебя."

Его день рождения, еще одна отправная точка их счастья, с сегодняшнего дня никогда больше не будет разлучен, даже если за этим последуют всевозможные испытания, она и Шэнь Бэйчуань будут держаться за руки и ходить лицом к лицу вместе.

Стоя на цыпочках, чтобы нежно убрать ленту с его лица, Цяо Чуаса взглянул на кухню, Цяо Цзиньян пухлое маленькое тело было только немного неловко выходить из него, держа изысканный торт в обеих руках, зажженная свеча, хотя она выглядела менее заметной при обильном солнечном свете, но проникала со слабым теплом.

"Это торт, на приготовление которого мама потратила большой мешок муки, с днем рождения."

Недостаточно подавать торт, как маленький дурак, но посылать пожелания на день рождения, вульгарные или нет.

Сын специально подчеркнул стоимость, она сталкивается с некоторым смущением, которое так легко сделать торт, глядя на витрину торта производителя легко на торт, но она бросила все три дня до зародыша торта, чтобы сделать самосознания.

"Цзин Янь, не рви мамину сцену, Бэйчуань, девушка хочет подарить вам незабываемый день рождения, в эти дни каждый день компания больницы дома туда-сюда бегать, было очень трудно, для этого торта, даже больше, чтобы пойти в тортовый магазин, чтобы узнать день, и дома, чтобы попрактиковаться в течение нескольких дней, чтобы сделать этот торт".

Старушка не могла смириться с тем, что ее внучка будет снесена, улыбнулась и защищала ее,

но также сознательно описала различные отходы этих дней как практику, что сделало Кьяо Чуасу необычайно теплое сердце.

"На самом деле это не так уж и сложно, я просто думаю, что лучше сделать свой собственный праздничный торт".

Не следуя правилам, она могла бы сделать торт для Шэнь Бэйчуань, который отличался бы от толпы.

Тот же самый уникальный праздничный торт.

"Особенно это немного кривое сердце, вульгарная смерть."

Маленький парень снова начал плеваться режим, Бог знает, что он набрал два фунта за последние два дня, каждый день исследования и разработки аномальных продуктов заставляют его бедный желудок, когда сын, как это, почему он такой горький.

"Как вульгарно!"

Ее собственное тщательно изображенное сердце любви было сказано вульгарным, Цяо Чуань лицо сразу же снесло вниз, если не из-за страха, что торт упал на пол и тратить свои усилия в течение стольких дней, должно быть, поймали брата и отшлепали его задницу.

"Посчитай меня, поторопись и задуй свечи."

Цяо Цзин Янь не мог не испытывать отвращения к торту, хотя торт не тяжелый, но конец длинной руки тоже болезненный.

"Да, Бейчуань, поторопись и загадай желание задуть свечи."

Старушка также призвала, Бейчуань вернулся, и все в семье Шэнь собирались вернуться к своим делам, как обычно.

Шэнь Бэйчуань посмотрел на мерцание свечи и сложил руки, затем глаза посмотрели на каждого из трех окружающих его людей, прежде чем загадать желание.

"Какое желание?" Цяо Чуся не мог не узнать о своем желании на день рождения, но над ним посмеялись и отказались.

"Сказать, что это не сработает".

Как улыбка, его глаза смотрели на Цяо Чуасу, его желание исполнилось бы в ближайшие мгновения.

"Точно, тогда давай съедим торт, мама Чжан даже сегодня приготовила много вкусных блюд".

Цяо Чуаса положил торт на обеденный стол, и только потом мама Чжан осмелилась подойти и с небольшим заиканием сказала: "Молодой господин, я приготовила еду, которую вы любите".

"Мм".

Шэнь Бэйчуань подарил слабый хмм, его послесвечение размазало по столу, полному блюд, углы его губ вновь приподнялись, правда, все они были приготовлены по его вкусу.

"Врач сказал, что ты еще не ешь жирные и твердые вещи, поэтому я специально попросил Чжан Ма изменить подход, все мягко и не будет слишком напрягать желудок".

Цяо Чуаса помог ему сесть на сиденье и вдумчиво заменил палочки для еды ложкой, доктор сказал, что его руки, возможно, не смогут выполнять особенно детальную работу, например, держать ручку или палочки для еды в течение короткого времени.

"Тебе тяжело, я тебя покормлю".

Шэнь Бэйчуань взяла ложку и зачерпнула ложку любимой еды Цяо Чуань и принесла ее в губы.

"Это совсем не трудно".

С красным лицом она съела еду, опустила голову и сладко улыбнулась, он вернулся, так что ничего сложного.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1085921